

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

Научная статья / Article

УДК 070

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-1-22>

Коммуникативный портрет политика (на примере телевизионных интервью Владислава Ардзинба)

Амина Алексеевна Агрба¹, Лана Алексеевна Агрба²

¹МГИМО (У) МИД России, Москва, Россия,

a.agrba@my.mgimo.ru, ORCID ID:0000-0003-2676-1636

²Абхазский государственный университет, Сухум, Абхазия,

lagrba@mail.ru ORCID: 0000-0002-4951-6214

Аннотация. В статье рассматриваются коммуникативные аспекты языковой личности первого президента Абхазии Владислава Григорьевича Ардзинба (14.05.1945 — 04.03.2010), нашедшие отражение в телевизионных интервью. Для анализа коммуникативной специфики, эстетических и риторических особенностей в арсенале политика авторы обращаются с позиций интегративного подхода к наиболее информативному с точки зрения фиксации уникальных поведенческих, эмоциональных и когнитивных реакций публичных деятелей жанру. Целью исследования является выявление отдельных коммуникативно обусловленных качеств политика, отражающих его идейно-мировоззренческие и нравственные характеристики как на индивидуально-личностном, так и этнонациональном уровнях, чтобы понять особенности, сделавшие его прецедентной фигурой в новейшей истории Абхазии. Задачи исследования — рассмотреть

уникальные коммуникативно-риторические компоненты идиостиля политика, отраженные в публичной речевой деятельности сквозь призму лингвокультурных особенностей; определить коммуникативную специфику, содействующую достижению мотивационно-прагматических целей; проанализировать авторскую манеру репрезентации и организации текста. В работе также предпринята попытка выделить основные этнокультурные поведенческие модели, свойственные национальному лидеру. Материалом исследования послужили видеозаписи интервью политика различным средствам массовой информации в самый сложный для Абхазии период — с 1989 по 1999 год. С применением соответствующей методологии в рамках лингвополитической персонологии на основе интерпретационного анализа рассмотрены вербальные и невербальные особенности идиостиля Ардзинба. В результате исследования установлены и систематизированы контекстно обусловленные коммуникативные компоненты, нашедшие отражение в формате телевизионных интервью, проанализированы ядерные характеристики языковой личности политика в коммуникации, а также определены национально обусловленные аспекты, определяющие этнонациональную специфику поведения рассматриваемой фигуры. Актуальным, на наш взгляд, представляется дальнейший анализ коммуникативно-риторических проявлений политика.

Ключевые слова: Ардзинба, политическое интервью, медиапроявления, коммуникативно-риторические особенности, идиостиль политика, этносознание, имидж, национально обусловленные компоненты, национальное самосознание политика

Для цитирования: Агрба А. А., Агрба Л. А. Коммуникативный портрет политика (на примере телевизионных интервью Владислава Ардзинба) // Человек. Культура. Образование. 2024. № 1. С. 22–43. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-1-22>

Communication Portrait of a Politician (Analysis of Vladislav Ardzinba's Television Interviews)

Amina A. Agrba¹, Lana A. Agrba²

¹ Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia,
a.agrba@my.mgimo.ru, ORCID ID:0000-0003-2676-1636

² Abkhazian State University, Sukhum, Republic of Abkhazia,
lagrba@mail.ru ORCID: 0000-0002-4951-6214

Abstract. The article considers communicative aspects reflected in his political interviews of the first President of Abkhazia Vladislav G. Ardzinba. We address to them in order to understand the features that made him a precedent figure, a true people's leader. The purpose of the research is to identify certain communicative qualities of a politician that reflected his ideological and moral values at individual and ethnical levels. The aim of the research is to consider the unique

communicative style reflected in Ardzinba's public speeches. The source of research material is based on video recordings of interviews to various mass media agencies during the most difficult historical period for modern Abkhazia from 1989 to 1999. Applying the appropriate methodology within the framework of lingua-political personology based on interpretive analysis, we will address to the main communicative and rhetorical components of the politician's idiostyle. The research identified and systematized the factors that determine the specifics of the communicative behavior of Ardzinba, including his preferences in the selection and organization of linguistic and rhetorical means of his political speech. Further analysis of the politician's communicative and rhetorical manifestations seems to be relevant.

Keywords: Vladislav G. Ardzinba, political TV interview, communicative and rhetorical features, idiostyle of politics, presentation, image, ethnically conditioned communicative components, specifics of national identity of a politician

For citation: Agrba A. A., Agrba L. A. Communication Portrait of a Politician (Analysis of Vladislav Ardzinba's Television Interviews). *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2024; 1: 22–43. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-1-22>

Введение. Ключевым компонентом в сфере деятельности политика является публичная речь. Она влияет на создание «определённого коммуникативного образа, языкового “лица” политика, так как это не только хороший способ заявить о себе, но и сделать выступления своей “визитной карточкой”, своеобразным “фирменным знаком”» [1, с. 57–73].

Появление в медиапространстве (выступления, обращения, интервью) — неотъемлемая часть имиджа политика, который складывается из определяющих поведение языковой личности комплекса вербальных и невербальных проявлений, а также коммуникативно-риторических свойств. Эти инструменты воздействия отражают свойства, которые «манифестируются определенным набором языковых средств» [2, с. 21], определяя идиостиль политика, «раскрывая такие особенности оратора, как уровень его культуры и эрудиция» [3, с. 121–125]. Компоненты идиостиля в коммуникации и речетворчестве составляют ядерные характеристики языковой личности политического лидера, делая его не просто узнаваемой фигурой благодаря своему уникальному коммуникативно-языковому почерку, но и вызывая определенные эмоции населения.

Коммуникативно-риторическая деятельность каждого политика уникальна ещё и тем, что она представляет собой сочетание индивидуально-личностных и этнонациональных компонентов речевой культуры. «Речь оратора содержит элементы, свойственные

национальности и культуре, представителем которых он является» [4, с. 358], а его коммуникативное поведение определяется «совокупностью норм и традиций общения определенной лингвокультурной общности» [5, с. 23].

Учитывая это, необходимо помнить, что именно этнокультурная составляющая личности обуславливает выбор коммуникативно-риторических средств, авторскую манеру репрезентации и организации текста, а также наполняет её определенным ценностным содержанием. Параметры национального кода, лежащие в основе построения речи политика и его риторической манеры, воссоздают характерные признаки национальной коммуникативной культуры и особенности поведения. Таким образом, политический лидер является носителем индивидуальных и коллективных этнокультурных речеповеденческих характеристик, а также институциональной личностью, выражающей чаяния и надежды целевой аудитории.

С целью исследовать коммуникативную специфику, эстетические и риторические особенности в арсенале первого президента Абхазии Владислава Ардзинба, обратимся с позиций интегративного подхода к жанру политического интервью. Этот жанр интервью является наиболее информативным с точки зрения фиксации уникальных поведенческих, эмоциональных и когнитивных реакций, так как отличается высокой степенью спонтанности коммуникации, диалогичностью, эмоциональностью, выразительностью и т. д., способствуя максимальному проявлению личностных качеств политика.

Владислав Григорьевич Ардзинба был одним из лучших ораторов своего времени. Речи его не были протокольно-этикетными, он не стремился к изысканности и риторическим «красотам» — ораторский стиль политика был всецело функциональным, порой даже прагматичным, простым. Однако противиться обаянию Владислава Ардзинба во время публичных появлений было невозможно. Его уникальная манера общения с народом строилась на виртуозном использовании близких этнокультурному сознанию людей ценностей и смыслов, при помощи которых политик не только располагал к себе, но и влиял на эмоции и интенции граждан. Подтверждением этому служит любое интервью, заявление, выступление политика, которое характеризуется выверенным, грамотным, логичным использованием соответствующих ситуации и целям коммуникации языка и стиля общения с народом. «Хеттолог, проникший в тай-

ны древних цивилизаций Малой Азии, обладающий несомненными ораторскими способностями, и даром убеждения, и лидерскими качествами вместе с внешними данными, он неизменно вызывал к себе симпатии и доверие окружающих его людей» [6, с. 5].

При всей сложности и противоречивости своей натуры, а может быть, именно в силу этого В. Г. Ардзинба высоко ценил открытость, простоту и естественность в общении. Политик и сам был доступен, умел говорить с обществом, давая разъяснения, публично обсуждая проблемы, апеллируя к мнению большинства, и при этом он всегда имел собственную точку зрения, которую открыто высказывал. Таков был особенный стиль Владислава Ардзинба.

Коммуникативно-риторические компоненты идиостиля Ардзинба в формате телевизионных интервью. Ознакомившись с материалами телевизионных интервью В. Г. Ардзинба, мы можем выделить ряд характерных особенностей, а именно: убедительность, достоверность, логичность изложения материала, эксплицитную оценочность, аксиологичность, ироничность и т. д. Эти элементы идиостиля политика стали предметом отдельного научного анализа [7, с. 106–124]. В предлагаемом исследовании интересна коммуникативная специфика, отражавшая мотивационно-прагматические цели В. Г. Ардзинба, а также национально обусловленные особенности его речевого поведения.

В рамках медиадискурса нами выделены как наиболее характерные для политика следующие ключевые коммуникативно-риторические компоненты идиостиля:

Открытость. Появление на телеэкранах молодого абхазского политика Владислава Ардзинба на трибуне Съезда Верховного Совета СССР 2 июня 1989 года стало настоящей сенсацией и привлекло к его фигуре большое внимание. Сам В. Г. Ардзинба вспоминал, что в последний момент, «когда я уже был готов заявить протест и сложить полномочия, вдруг объявили, что мне предоставляется слово» [8, с. 57].

Эту речь, ставшей прецедентной, потом назвали «абхазским» информационным прорывом. Считается, что именно она открыла глаза миллионам людей на настоящую историю Абхазии, «на драматическую судьбу малочисленного абхазского народа, на долю которого выпало множество тяжелых испытаний» [9, с. 5–6].

Будучи Председателем Верховного Совета Республики Абхазия, В. Г. Ардзинба выходил в эфир с прямыми обращениями к народу. Молодой политик с открытым взглядом, трезвой оценкой событий,

не скрывающий проблем и готовый не только честно о них говорить, но и решать их, стал чрезвычайно популярным в народе. В своих выступлениях он демонстрировал близость с народом, старался быть объективным и максимально близким к людям в тот момент, когда Абхазия ждала сильного лидера, готового повести за собой в критической ситуации неопределенности после развала СССР. По мнению И. Бондаренко, когда оратор описывает проблему и предлагает алгоритм её решения, он становится ближе к аудитории, которая «будет пытаться с помощью предложенных методов решить возникшую проблему и найти из неё достойный выход» [10, с. 12].

Образ политика, не боявшегося камер, прямо выражавшего своё «я», личную позицию и оценку происходящих событий, готового открыто обсуждать наболевшие проблемы и чётко понимавшего, что политике нужна транспарентность, шёл в разрез с коммуникативной парадигмой советского времени. Комфортно расположившись напротив интервьюера, часто откинувшись в удобном кресле, Ардзинба, свободно жестикуюлируя и глядя собеседнику прямо в глаза, выбирал тот стиль общения, который был максимально уместен, и это передавалось через экраны телевизоров, удивляя людей, привыкших видеть политиков за высокой кафедрой или в президиуме. «Академический учёный Ардзинба резко отличался от представителей партсовноменклатуры, обременённых прежними стереотипами мышления, старыми представлениями и предрассудками, свойственными командно-административной системе...» [6, с. 5].

Помимо прочего, формат интервью позволял политику обращаться к внешней аудитории. Ардзинба понимал, что мировое сообщество и международные организации лишены достоверной информации о военном вторжении Грузии в Абхазию и единственный способ преодоления информационной изоляции в условиях войны и блокады — это донесение правды о ситуации в Абхазии через СМИ, а значит, регулярное и честное общение с журналистами. Он поддерживал переговоры с представителями различных международных организаций, известными парламентариями и специалистами в области конфликтологии, представителями дипломатических и гуманитарных миссий, всеми, кто был заинтересован в проблемах Абхазии, и тем самым добивался привлечения международного внимания к ситуации в стране. «Я думаю, что очень важны печать, телевидение, все же, несмотря на то мощное лобби, огромные силы, огромный потенциал, который есть у наших оппонентов, им

не удалось скрыть от мировой общественности то варварство, которое совершается в Абхазии...» [11, с. 112].

При помощи аргументированного убеждения Ардзинба добивался объективности восприятия ситуации в Абхазии, и именно интервью стали инструментом разоблачения противника в глазах массовой аудитории, а открытость — эффективным оружием против политических оппонентов [12, с. 66].

Таким образом, информационная активность Ардзинба, частое медиаобщение с народом в формате интервью было воспринято с большим воодушевлением и настраивало общество на кооперативный лад, добавляя значимости фигуре политика. Образ политика сразу стал близким, понятным, легкоузнаваемым, так как он представлял собой народный идеал — открытый, честный, справедливый.

Диалогичность. Говорят, что для политического лидера владения искусством выступления недостаточно, требуется также высокое мастерство публичного диалога. Немецкий политолог Ф. Браун отмечал, что политика есть акт публичных дискуссий, и тот, кто доминирует в политических прениях, выигрывает в политическом весе, влиянии, власти, а в этом Ардзинба был особенно силен. Политик считал, что любое решение, затрагивающее судьбу всего общества, должно широко обсуждаться, поэтому не сторонился, как он сам говорил, «цивилизованной полемики».

О востребованности диалога как формы речевого воздействия в политическом дискурсе сказано немало. Его основная цель — продемонстрировать, что политик умеет разговаривать с народом на простом и понятном ему языке, доступно объясняя трудные для понимания идеи [13, с. 58–67]. О. Н. Паршина считает интервью «информационно-интерпретационным диалогом», подчеркивая, что в политических диалогах на первый план выносятся не содержательно-фактуальная информация, а содержательно-концептуальная, помогающая раскрыть авторское понимание отношений между явлениями, фактами и скрытыми смыслами [14, с. 33]. Вовлеченность Ардзинба в диалог с собственным народом, готовность разделить с ним его надежды стало важным политическим инструментом воздействия. На наш взгляд, именно умение устанавливать доверительный диалог, налаживать обратную связь с самыми широкими пластами населения, активно интересующимися политической жизнью, помогло политику, заручившись поддержкой граждан, смело идти к поставленной цели. «Мудрость и

заслуга Владислава Григорьевича в том, что он вышел на простых людей, на народ, на тех, кого называют «крестьянскими детьми», на тех, кому кроме сохранения самоидентичности нашего народа и создания независимого абхазского государства ничего не было нужно. Они поверили ему, а он верил им, и именно это привело наш народ к победе» [15, с. 18–19].

По сути, Ардзинба не просто вступил в диалог с собственным народом, но призвал людей к активному участию в политической жизни страны, т. е. предложил людям разделить меру ответственности за судьбу народа, таким образом консолидировав как своих сторонников, так и противников вокруг общей идеи обретения независимости. В сравнительно долгом по протяженности жанре телевизионного интервью, в отсутствие жесткой протокольной и тематической привязанности у политика была возможность спокойно прояснить свою позицию, а вопросно-ответная структура помогла аргументированно убедить массы в правильности предпринимаемых шагов.

Тактика «прямого диалога» с народом сыграла исключительную роль в кризисной ситуации накануне и особенно во время войны 1992–1993 гг. «...Одно только появление Владислава Григорьевича на экране абхазского телевидения, его харизматическая личность, его уверенный голос и мудрые слова вселяли непоколебимую надежду и веру в скорую победу» [16, с. 126].

Коллеги вспоминали, что даже в самые критические моменты именно Владислав Ардзинба умел найти правильные слова, внушая народу веру в собственные силы и неизбежное торжество справедливости.

Кроме того, специфика телевизионных интервью в условиях военного времени определялась тем, что они имели массового зрителя, который не просто пытался уловить и усвоить каждое обращенное к нему слово, но и корректировал свои мысли, настроения и побуждения в соответствии с тем, что слышал из уст главнокомандующего. В сложившихся обстоятельствах такой формат позволял анонсировать, прояснить, утверждать позицию государства по важнейшим для народа вопросам. Как механизм речевого взаимодействия с массами, телеинтервью выступало в качестве основного, если не единственного официального рупора, который помогал своевременно информировать о ситуации в стране и убеждать в правильности его действий. Согласно А. Грабельникову, интервью серьезного политического деятеля «может играть роль офици-

ального политического документа» [15, с. 219]. Таким документом были для Абхазии в военное время телеобращения Ардзинба.

Итак, идиостиль Ардзинба реализовывался в основном в диалогически структурированном дискурсе — политику удавалось поддерживать атмосферу открытого диалога с народом, весьма благотворно влиявшую на настроение в обществе. Коммуникативная стратегия, базировавшаяся на прямом доверительном диалоге между властью и народом, стала для В. Г. Ардзинба тем базисом, который не только определил способ его работы, реагирования, принятия решений, но и обусловил соответствующий вектор развития государства и его институтов в самое сложное для современной Абхазии время.

Кооперативность и адаптивность. Дружеский стиль общения на равных — это то, что выгодно выделяло политика, не оставляя равнодушными ни сторонников, ни противников. «Его всегда внимательно слушали. Даже те, кто страстно ненавидел его речи и мысли. Но основу его успешности определял симбиоз: сплав железной воли и обаяния, харизмы и логики, эрудиции и ораторского таланта» [17, с. 40].

Посредством медиавыступлений, в которых В. Г. Ардзинба имел возможность проявить свои лучшие качества политика и дипломата, он поддерживал контакт, добивался расположения и поддержки даже у своих рьяных оппонентов. Речь политика неизменно сопровождалась открытой жестикуляцией, подвижной мимикой, сосредоточенным вдумчивым слушанием. Доброжелательный коммуникативно-риторический стиль, определявший его лингвокультурную принадлежность, стал яркой приметой рассматриваемой нами языковой личности.

В относительно спонтанном жанре телевизионных интервью В. Г. Ардзинба чувствовал себя абсолютно комфортно — демонстрировал гибкость, быстро адаптировался к изменениям, переключениям собеседника, сохранял спокойствие и самообладание. Ему всегда удавалось «расположить к себе коммуникативного партнёра, используя его слабости, но не вызывая у него синдрома фрустрации» [18, с. 23–24]. Показательно в этой связи интервью-беседа с журналистом грузинского телевидения, записанное в 1999 г., где В. Г. Ардзинба в свойственной ему деликатной манере, мужественно отбиваясь от агрессивных выпадов интервьюера, настойчиво отстаивал интересы своего государства. Лишь изредка, не вступая в конфронтацию, но и не уклоняясь от ответов, Ардзинба отра-

жал провокационные вопросы журналиста репликами типа: «*вы не совсем верно трактуете*», «*это не совсем так*», «*не совсем точная оценка того, что происходило*», «*в вопросе вашем совершенно неверная трактовка*», «*не надо вот так передергивать*», «*я думаю, вы неправильно всё понимаете*» и т. д. В интервью он подробно разъясняет свою позицию, используя сдержанно-корректную тональность и релевантную ситуации коммуникативную стратегию. Своей доброжелательностью, аргументированным и кооперативным стилем беседы политик сгладил все острые углы. Примечательна реакция журналиста в конце интервью: «*Владислав Григорьевич, я знаю, что наше нынешнее интервью — это беседа, в общем-то. Практически инициатива пошла от Вас. И государственному телевидению Грузии, первому каналу остается только поблагодарить Вас за предоставленную нам возможность побеседовать с Вами*» [16, с. 386].

Таким образом, политик часто занимает достаточно сдержанную позицию, спокойно выслушивает собеседника, а затем стремительно переходит в роль оратора, настойчиво и вместе с тем деликатно отстаивая свои убеждения. В своих интервью Ардзинба проявляет терпение, корректность и дипломатичность, демонстрируя лучшие черты оратора-абхаза. Доброжелательность, самоконтроль, естественность, политика, целевая установка на кооперацию и выбор соответствующих контексту стратегий и тактик общения, а также адекватная ситуации коммуникативная модель поведения вкупе с грамотной речью всегда обеспечивали ему внимание.

Эксплицитная оценочность, эмоциональность, эмпатия.

По мнению специалистов, политика — это пространство оценок, где важно мнение, точка зрения, взгляд на вещи [19, с. 136–141]. Оценочность — основополагающая черта политической коммуникации как таковой. Жанр телевизионного интервью позволял политику свободно выражать мнение в соответствии с собственной точкой зрения на события, и Ардзинба открыто характеризовал как действия оппонентов, так и свои собственные шаги, охотно давал интервью, в которых имел возможность уточнить позиции, обосновать предпринятые правительством шаги, выразить своё отношение к происходившим событиям. В рамках аудиовизуального диалогического коммуникативного формата политику, знающему, как применять уместные тактики и стратегии воздействия, «легче донести свою позицию, попутно создавая предпосылки для изменения оценок, трансформации образа ситуации, корректировки модели мира адресата» [20, с. 106].

Прецедентной стала телевизионная версия интервью президента на борту самолёта, записанная в самый разгар войны в Абхазии журналистом Р. Хашиг в сентябре 1992 г. Зрителей поразила степень открытости президента, не побоявшегося продемонстрировать уязвимость своего положения и вместе с тем решительность и хладнокровие лидера, готового взять на себя ответственность за судьбу народа: «...тогда могло бы продолжиться кровопролитие, поэтому решили сделать уступку, пойти на такой шаг, чтобы можно было решать проблему поэтапно» [16, с. 25].

В конце интервью, уже на абхазском языке обращаясь к представителям своего народа, Ардзинба произносит: «Мы здесь все народы объединились, и я считаю это очень важным. Братья, да приму я на себя ваши беды (абх. *шэхацкы сцеит* — реплика выражает особое почтение при обращении к аудитории и может быть переведена как «да положу голову вместо вас»), хочу вам сказать: не падайте духом. За свободу издревле надо было бороться. И мы боремся, но думаем вперёд, верим, есть надежда, и обязательно будет так, как мы хотим» (пер. наш. — А. Л., А. А.) [16, с. 31]. В этой короткой фразе скрыто большое содержание — в ней и вера, и призыв, и утешение, и отеческая любовь, и почтение, и жертвенность, и человеколюбие. Она несёт в себе основы народной мудрости и полностью отвечает этноколлективным устремлениям.

Таким образом, стиль аргументации Ардзинба характеризуется открытостью и эксплицитной оценочностью. Он близко воспринимал реакцию окружающих и не стеснялся эмоционально реагировать на несправедливость. Вообще, политик обладал тем, что сегодня принято называть эмоциональным интеллектом — чуткостью к боли другого, человеколюбием, эмпатией, что было очень важно для моральной поддержки людей, находившихся в отчаянном положении.

Убедительность. В телевизионных интервью-беседах Ардзинба имел возможность демонстрировать богатый арсенал риторических средств убеждения и влияния, которыми он владел. Этот жанр позволял политику не только выразить своё мировосприятие, свою концепцию действительности, но и подтолкнуть людей к политически правильным выводам, ведь в силу своей диалогичности политическая речь в подобном формате направлена «не столько на самовыражение, сколько на воздействие» [21, с. 61].

Во время своих появлений на публике Ардзинба практически не позволял себе читать с листа, поэтому речь политика при пол-

ном соблюдении речевого этикета и соответствующих лингвисторических средств отличалась кажущейся спонтанностью и легкостью, что делало любое его выступление живым, интересным, эмоциональным, а главное — убедительным. Ему удавалось воздействовать на массы именно аргументированностью доводов. Судя по тому, насколько продуманными, взвешенными, сбалансированными были тексты его интервью, можно сказать, что для Ардзинба политический текст был инструментом борьбы, «направленным на решение конкретных политических задач» [22, с. 190].

Журналистов поражало то, как сдержанно и спокойно, но при этом грамотно и аргументированно лидер маленькой Абхазии, противостоявшей в сотни раз превосходившей её по вооружению и ресурсам силе, излагал свои мысли в отстаивании позиции своей страны. Значимость высказывания политика придавали твердая доказательная база, основанная на фактах, логичность изложения материала, четкая аргументированность. Общеизвестно, что «политический текст должен привлекать внимание аудитории, предлагать видение ситуации, убеждать аудиторию в правильности поставленных проблем, подсказывать решение и мобилизовывать аудиторию на поддержку» [23, с. 16]. Из этого следует, что «правильное использование аргументационных ресурсов способно придать определённый смысл политической силе» [24, с. 75], соответственно, политик, владеющий ими, может воздействовать на формирование новых политических предпочтений и мотивировать массы к политическим действиям, выстраивать соответствующий идеологический фундамент.

Из вышесказанного следует, что Ардзинба использовал жанр интервью как ключевой инструмент политической коммуникации, при помощи которого он ненавязчиво проводил очень важную разъяснительную, агитационную, идеологическую работу по реализации идеи строительства абхазской государственности. Представляется, что умение влиять на мнение народа убедительностью доводов — основная характерная коммуникативно-целевая, интенциональная особенность, повсеместно прослеживаемая в его интервью. Настойчивое, аргументированное убеждение — присущий политическому компоненту стиля.

Этнокультурные имиджевые проявления. Медиаобраз политического лидера Абхазии формировался во многом благодаря средствам массовой информации. Ардзинба являлся олицетворением государства, народа, своего лингвокультурного сообщества и

в определённом смысле соответствовал некоему собирательному репрезентативному образу представителя абхазского народа. Поэтому в ходе международных встреч Ардзинба не только пытался доносить миру правду о ситуации в стране, но и использовал интервью как презентативно-имиджевый инструмент ознакомления с Абхазией и абхазами. «Будучи в Женеве¹, мы имеем возможность широко информировать мировую общественность, что такое Абхазия, каковы её требования, какие вопросы она выдвигает. Кроме того, это создает определенное впечатление о наших представителях. А через них — впечатление о руководстве Абхазии, о её народе» [16, с. 108].

В определенный период времени Ардзинба существенно влиял на идеологию и культуру своего народа, формируя новый когнитивный этнонациональный код, который он сам транслировал миру. Понимая это, он использовал политическое интервью как оружие воздействия на внешнего адресата с целью утверждения права народа Абхазии на самоопределение. «Он сумел сделать Абхазию субъектом повышенного геополитического интереса. Заставил политический истеблишмент переоценить значение как нашего государства, так и всего кавказского этнотерриториального пространства как феномена, оказывающего влияние на региональную и общемировую ситуацию» [9, с. 22]. «Политическое интервью международного уровня предусматривает речевое воздействие лидера страны на широкую аудиторию с целью утверждения авторитета государства» [25, с. 54].

Вообще, интервью-портрет — особая разновидность телевизионных интервью, цель которого — максимально раскрыть личность собеседника: понять его характер и отношения к делу, что позволяет добиться популярности и обратиться к огромной аудитории, к которой иначе невозможно было бы достучаться [26, с. 213–234]. Важнейшими элементами здесь являются неподдельные эмоции, рефлексия, спонтанность, чему способствует естественность обстановки, определение выбора тех или других языковых и невербальных составляющих, которые неочевидны в формальных, протокольных медиавыступлениях, но без которых портрет политика не был бы полным. В соответствии с тем образом, который зритель видит на экране, у него возникает определённое впечатление, складывается имидж «из самых важных для аудитории личностных ка-

¹ Имеется в виду участие абхазской делегации в Женевских переговорах, проводимых с ноября 1993 г.

честв политика с точки зрения его возможностей для обеспечения полезности (значимости) и безопасности (надежности) в повседневной жизни» [27, с. 31]. Поэтому люди пристально следят за выступлениями и действиями политика, оценивая их не только с точки зрения смысла и формы, но также согласно общепризнанным этическим и эстетическим представлениям.

Абхазскому зрителю В. Г. Ардзинба явился как традиционный «лингвокультурный типаж» с национально обусловленными особенностями коммуникативного поведения, но при этом с собственным уникальным авторским стилем риторической аргументации, отличавшимся доступностью, логичностью, лаконизмом. Считается, что «из всего богатства и многообразия каждая языковая личность “присваивает” именно то, что соответствует устойчивым связям между понятиями в её тезаурусе и выражает вечные, незыблемые для неё истины, в значительной степени отражающие, а значит, и определяющие её жизненное кредо, её жизненную доминанту» [28, с. 35].

Политиком был накоплен немалый жизненный опыт, а историческое образование и профессиональная специфика деятельности давали возможность смотреть на проблемы глубже и шире, трезво оценивая ситуацию и предвидя последствия политических шагов. Во многом медиаобщение в жанре интервью служило инструментом позиционирования себя как лидера абхазского народа, причём Ардзинба было свойственно осмысление собственной политической карьеры. Интересно в этой связи вспомнить интервью президента корреспонденту абхазского телевидения В. Зантария, подготовленное к его пятидесятилетнему юбилею. В нём политик в открытой, слегка ироничной манере вспоминает о том, как попал в политику: «... Наступил момент, когда я мог сказать что-то в науке. И вот в этот момент мне пришлось всё это бросить. Но, с другой стороны, занятия наукой как раз позволяют мне как-то иметь сторонний взгляд на многие вещи в абхазской культуре, в абхазских традициях» [16, с. 172].

Интересно, что благодаря своим портретным интервью Ардзинба удалось сформировать имидж высоконравственного политика-абхаза — лидера, отстаивающего ценности своего народа, идеалы нравственности и чести. «Политика — это искусство возможного, — говорил он. — Знаете, я не согласен с выражением ‘Политика — грязное дело’. Грязную политику делают грязные руки. Для меня

нравственность в политике имеет принципиальное значение» [16, с. 153].

Общество Абхазии имело возможность наблюдать за процессом творческой самореализации личности новой формации, человека науки в сфере политики, истинного абхаза, воспитанного согласно традиционным правилам и нормам, и здесь интересными оказались его ораторская манера с этнонациональной спецификой поведения. У Бенуа и Дж. МакХейл к ключевым качествам идеального политика отнесли нравственность, умение руководить, сопереживание и искренность. «Доверие народа к политику складывается из двух составляющих — из восприятия его компетентности и высоких моральных принципов» [29, с. 475–507]. Многие его современники подчеркивали «нестандартность Владислава как политика, в действиях и решениях которого именно этический момент был главенствующим» [30, с. 7]. Имидж политика складывался из восприятия политика как слуги народа, патриота и государственного деятеля, способного принимать непопулярные решения во имя будущего возглавляемой им страны [31].

К важнейшим коммуникативно-содержательным компонентам идиостиля В. Г. Ардзинба следует отнести приверженность политика традиционным ценностям, нашедшую отражение в соответствующих традиционной этнонациональной этике и эстетике модели поведения и реагирования. Его речи наполнены национально значимым аксиологическим содержанием, о чём свидетельствуют апелляции к традиционным ценностям, убеждениям народа.

При помощи контекстно-обусловленных коммуникативных стратегий, реализованных в формате телевизионных интервью, В. Г. Ардзинба удавалось:

- отразить в них официальную позицию власти (интервью как политический документ);
- изложить собственную позицию, точку зрения на происшедшие события (интервью как политическая исповедь);
- побудить адресата к действию, давая установку на кооперацию (интервью как инструмент убеждения и воздействия);
- дискредитировать оппонентов (интервью как инструмент политического давления на конкурентов);
- осуществлять (само)позиционирование, а также позиционировать своё государство как имеющее историко-правовую основу для независимости и тем самым утверждать авторитет страны (интервью как имиджевый портрет политика + презентация государства).

Таким образом, портретное интервью характеризует Ардзинба как инициативную языковую личность с богатым коммуникативно-речевым арсеналом. В своих многочисленных интервью он проявлял себя как интересный, эрудированный собеседник, использующий не только протокольный корпус высказываний, но и «живую» разговорную лексику. Идиостиль Ардзинба отличается богатым тезаурусом, профессиональной подачей, широким диапазоном используемых лингвориторических средств, что говорит о богатой практике публичного речеупотребления и позволяет отнести политика к категории носителей элитарного типа речевой культуры.

Выводы и результаты исследования. Исходя из проведенного анализа коммуникативно-риторических компонентов в идиостиле В. Г. Ардзинба мы пришли к выводу о том, что для рассматриваемой нами публичной языковой личности характерна открытость, доброжелательность, искренность, кооперативность, деликатность, эксплицитная оценочность и эмоциональная выразительность. При помощи верно выбранного, отвечавшего времени и социокультурным условиям формата общения, модели речевого поведения, соответствующей традиционной этнонациональной этике и эстетике, а также релевантной коммуникативной стратегии воздействия Ардзинба добился полного доверия народа и признания правоты своих действий в непростые для государства времена.

В целом анализ интервью политика позволяет характеризовать его как умелого оратора, умеющего найти достойный выход в сложных коммуникативных ситуациях. В различных интервью Ардзинба проявлял себя как политик, способный прогнозировать ход коммуникации, что позволяло ему избегать конфликтности и поддерживать конструктивный диалог не только внутри страны, но и за её пределами.

Отличительными коммуникативными признаками языкового портрета политика являются открытость жестов, эмоциональность, зрительный контакт, чуткость, дружелюбность, что привлекает внимание слушателей и положительно сказывается на имидже политика. Ардзинба неслучайно предпочитал такой медиаформат, как интервью-беседа, — он чувствовал себя в этом менее формальном жанре абсолютно органично. Считаем, что жанр политического интервью-беседы являлся константной формой общения с народом, подчеркивавшей индивидуальный стиль рассматриваемой нами коммуникативно-ориентированной языковой личности.

Выделенные нами доминантные способы взаимодействия с аудиторией (выступления перед широкой аудиторией, а наиболее частые — прямые телевизионные обращения и политические интервью) позволяли В. Г. Ардзинба осуществлять ряд важнейших для политика задач, а именно:

- налаживать эффективную коммуникацию с народом, обращаясь к нему в форме прямого диалога;
- доносить информацию до массового внешнего адресата в условиях информационной изоляции;
- анонсировать, прояснять, утверждать позицию государства по значимым для народа вопросам;
- оказывать эмоциональное воздействие на массы, успокаивать, поддерживать людей, вселять оптимизм в условиях сложного военного и поствоенного времени;
- побуждать граждан к действиям;
- пропагандировать идеи объединения народа и общественно-го согласия.

Проведенное исследование позволяет говорить о серьезном влиянии рассматриваемой языковой личности на социокультурное развитие страны. Владислав Ардзинба стал лидером народа благодаря в том числе уникальному дару красноречия с чистотой и ясностью слога, природным обаянием, живой, свободной, естественной манерой подачи информации, эмоциональной выразительностью, чуткостью, непредсказуемостью реакций, относительной раскованностью поведения, интеллигентной манерой ведения дискуссии, способностью к импровизации и адаптивностью, цепкой логикой и здравым смыслом, доступностью и человечностью. Эти коммуникативно-содержательные компоненты идиостиля В. Г. Ардзинба делали фигуру политика узнаваемой и любимой народом. Политик с высокими морально-этическими принципами, транслировавший этнокультурные ценности и смыслы, готовый к диалогу, был, конечно, тепло воспринят массами, и граждане Абхазии сразу увидели в нём лидера, готового повести за собой народ.

Список источников

1. Горностаева А. А. Место иронии в речевых портретах современных политических деятелей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. С. 57–73.
2. Алышева Ю. С. Речевой портрет современного политического лидера : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2013. 21 с.

3. Минибаева С. В., Минеева А. А. Особенности речевого имиджа Сергея Викторовича Лаврова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2020. Т. 13. Вып. 2. С. 121–125.

4. Саттарова Р. В. Универсальные, национально-культурные и индивидуально-личностные качества языковой личности политика (на основе анализа политического дискурса Д. Кэмерона) // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 5 (60). С. 357–362.

5. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта; Наука, 2006. 193 с.

6. Абрегов А. Феномен Владислава Ардзинба — человека и политика // Национальный интерес. 2009. № 3. С. 4–9.

7. Агрба Л. А. Особенности идиостиля политика (на примере анализа языковой личности первого президента Абхазии В. Г. Ардзинбы) // Политическая лингвистика / гл. ред. А. П. Чудинов; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2020. Вып. 4 (82). С. 106–124.

8. Эпоха Ардзинба / сост. Г. Аламия. Стамбул, 2009. 304 с.

9. Слово о Первом Президенте : документально-публицистический очерк / сост. В. Зантария. Сухум: Дом печати, 2008. 85 с.

10. Бондаренко И. В. Коммуникативно-прагматическая природа интертекстуальности в английском политическом дискурсе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2018. № 1. С. 11–19.

11. Мы шли на смерть, чтобы жить : сборник интервью и выступлений В. Г. Ардзинба / сост. Л. К. Ардзинба. Сухум, 2011. 622 с.

12. Feldman O. Televised Political interviews: A Paradigm for Analysis // Asian Journal for Public Opinion Research. 2016. 63 Vol. 3. No 2. February. Pp. 63–82.

13. Осетрова Е. В. Речевой портрет политического деятеля: содержательные и коммуникативные основания // Лингвистический ежегодник Сибири / под ред. Т. М. Григорьевой. Красноярск, 1999. Вып. 1. С. 58–67.

14. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России : дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2005. 325 с.

15. Джергения А. М. О первом президенте Республики Абхазия Владиславе Ардзинба (статьи, интервью). Сухум, 2019. 61 с.

16. Наш Владислав : сб. выступлений, интервью, бесед / сост. В. Зантария [Электронный ресурс]. Сухум, 2010.

17. Чамагуа В. З. Эпоха Владислава. Хроники. Сухум: Дом печати, 2013. 316 с.

18. Лавринова Н. И. Текстобразующие характеристики политического интервью // Вестник Поморского университета. Сер.: Гум. и соц. науки. 2009. № 5. С. 68–71.

19. Цуциева М. Г. Институциональность языковой личности политика // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. С. 136–141.

20. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: ЛКИ, 2008. 283 с.

21. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2006. 256 с.

22. Гавриш Г. Б. Своеобразие политического текста в советской традиции // Вестник РГГУ. Сер.: Политология. Социально-коммуникативные науки. 2012. № 1. С. 188–200.

23. Алтунян А. Г. Анализ политических текстов : учеб. пособие. М.: Логос, 2010. 384 с.

24. Мусихин Г. Политическая риторика как квазисимволизация? // Социологическое обозрение. 2016. Т. 15. № 2. С. 66–86.

25. Вовкула А. В. Речевые стратегии в интерактивном медиаформате международного политического интервью // Политическая лингвистика. 2018. № 1 (67). С. 47–56.

26. Baum M. A. Talking the Vote: Why Presidential Candidates Hit the Talk Show Circuit // American Journal of Political Science. 2005. 49 (2). 2005. Pp. 213–234.

27. Анисимова Т. В. Психологические условия эффективной презентации личности политика в СМИ // Прагмалингвистика и практика речевого общения. Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2008. Вып. 2. С. 27–34.

28. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 6-е изд. М.: URSS: ЛКИ, 2007. 261 с.

29. Levi M., Stoker L. Political Trust and Trustworthiness // Annual Review of Political Science. 2000. Vol. 3 Pp. 475–507.

30. Абхазия в мировой истории и международных отношениях. Посвящается 70-летию Владислава Григорьевича Ардзинба // Материалы международного науч. конф. Сухум: АБИГИ, 2016. 736 с.

31. Zakrizevska M. The Components of an Ideal Politician's Image: the Views of Politicians. 2018. URL: <https://www.researchgate.net/publication/330152111> (дата обращения: 09.03.2020).

References

1. Gornostaeva A. A. The place of irony in the speech portraits of modern political figures. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics]. 2016. Pp. 57–73. (In Russ.)

2. Alysheva Yu. S. *Rechevoj portret sovremennogo politicheskogo lidera : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Speech portrait of a modern political leader : abstract of the thesis ... Candidate of Philology. sciences]. Volgograd, 2013. 21 p. (In Russ.)

3. Minibaeva S. V., Mineeva A. A. Features of the speech image of Sergey Viktorovich Lavrov. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. Tambov: Diploma, 2020. Vol. 13. Issue 2. Pp. 121–125. (In Russ.)

4. Sattarova R. V. Universal, national-cultural and individual-personal qualities of the linguistic personality of a politician (based on the analysis of

D. Cameron's political discourse). *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, culture, education]. 2016. No 5 (60). Pp. 357–362. (In Russ.)

5. Prokhorov Yu. E., Sternin I. A. *Russkie: kommunikativnoe povedenie* [Russians: communicative behavior]. Moscow: Flint; Nauka, 2006. 193 p. (In Russ.)

6. Abregov A. The phenomenon of Vladislav Ardzinba — man and politics. *Nacional'nyj interes* [National interest]. 2009. No 3. Pp. 4–9. (In Russ.)

7. Agrba L. A. Features of the idiosyncrasy of politics (on the example of the analysis of the linguistic personality of the first president of Abkhazia V. G. Ardzinba). *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. Ch. ed. A. P. Chudinov; Ural State Pedagogical University. un-T. Yekaterinburg, 2020. Issue 4 (82). Pp. 106–124. (In Russ.)

8. *Epoha Ardzinba* [The Ardzinba Epoch]. Comp. G. Alamiya. Istanbul, 2009. 304 p. (In Russ.)

9. *Slovo o Pervom Prezidente : dokumental'no-publicisticheskij ocherk* [A word about the First President : a documentary and journalistic essay]. Comp. V. Zantaria. Sukhum: House of Printing, 2008. 85 p. (In Russ.)

10. Bondarenko I. V. The communicative and pragmatic nature of intertextuality in English political discourse. *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Filologiya, pedagogika, psihologiya* [Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Ser.: Philology, pedagogy, psychology]. 2018. No 1. Pp. 11–19. (In Russ.)

11. *My shli na smert', chtoby zhit' : sbornik interv'yu i vystuplenij V. G. Ardzinba* [We went to death to live : a collection of interviews and speeches by V. G. Ardzinba]. Comp. L. K. Ardzinba. Sukhum, 2011. 622 p. (In Russ.)

12. Feldman O. Televised Political interviews: A Paradigm for Analysis. *Asian Journal for Public Opinion Research*. 2016. 63. Vol. 3. No 2. February. Pp. 63–82.

13. Osetrova E. V. The speech portrait of a politician: substantial and communicative grounds. *Lingvisticheskij ezhegodnik Sibiri* [Linguistic Yearbook of Siberia]. Ed. by T. M. Grigorieva. Krasnoyarsk, 1999. Issue 1. Pp. 58–67. (In Russ.)

14. Parshina O. N. *Strategii i taktiki rechevogo povedeniya sovremennoj politicheskoy elity Rossii* [Strategies and tactics of speech behavior of the modern political elite of Russia] : dis. ... Doctor of Philology. sciences. Saratov, 2005. 325 p. (In Russ.)

15. Dzhergenia A. M. *O pervom prezidentе Respubliki Abkhaziya Vladislave Ardzinba (stat'i, interv'yu)* [About the first President of the Republic of Abkhazia Vladislav Ardzinba (articles, interviews)]. Sukhum, 2019. 61 p. (In Russ.)

16. *Nash Vladislav : sb. vystuplenij, interv'yu, besed* [Our Vladislav: collection of speeches, interviews, conversations]. Comp. V. Zantaria [electronic resource]. Sukhum, 2010. (In Russ.)

17. Chamagua V. Z. *Epoha Vladislava. Hroniki* [The Epoch of Vladislav. Chronicles]. Sukhum: House of Printing, 2013. 316 p. (In Russ.)

18. Lavrinova N. I. Text-forming characteristics of a political interview. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser.: Gum. i soc. nauki* [Bulletin of the Pomeranian University. Ser.: Gum. and social sciences]. 2009. No 5. Pp. 68–71. (In Russ.)

19. Tsutsieva M. G. The institutionalization of the linguistic personality of politicians. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin]. 2014. Pp. 136–141. (In Russ.)
20. Issers O. S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Moscow: LKI, 2008. 283 p. (In Russ.)
21. Chudinov A. P. *Politicheskaya lingvistika : uchebnoe posobie* [Political linguistics : a textbook]. Moscow: Flint: Nauka, 2006. 256 p. (In Russ.)
22. Gavriš G. B. The originality of the political text in the Soviet tradition. *Vestnik RGGU. Ser.: Politologiya. Social'no-kommunikativnye nauki* [Bulletin of the Russian State University. Ser.: Politologiya. Social and communication sciences]. 2012. No 1. Pp. 188–200. (In Russ.)
23. Altunyan A. G. *Analiz politicheskikh tekstov : ucheb. posobie* [Analysis of political texts : studies. manual]. Moscow: Logos, 2010. 384 p. (In Russ.)
24. Musikhin G. Political rhetoric as quasi-symbolization? *Sociologicheskoe obozrenie* [The Sociological Review]. 2016. Vol. 15. No 2. Pp. 66–86. (In Russ.)
25. Vovkula A.V. Speech strategies in the interactive media format of an international political interview. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. 2018. No 1 (67). Pp. 47–56. (In Russ.)
26. Baum M. A. Talking the Vote: Why Presidential Candidates Hit the Talk Show Circuit. *American Journal of Political Science*. 2005. 49 (2). Pp. 213–234.
27. Anisimova T. V. Psychological conditions for effective presentation of a politician's personality in the media. *Pragmalingvistika i praktika rechevogo obshcheniya* [Pragmalinguistics and practice of speech communication]. Rostov-on-Don: IPO PI YUFU, 2008. Issue. 2. Pp. 27–34. (In Russ.)
28. Karaulov Yu. N. *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. 6-e izd.* [Russian language and linguistic personality. 6th ed.]. Moscow: URSS: LKI, 2007. 261 p. (In Russ.)
29. Levi M., Stoker L. Political Trust and Trustworthiness. *Annual Review of Political Science*. 2000. Vol. 3. Pp. 475–507.
30. Abkhazia in world history and international relations. Dedicated to the 70th anniversary of Vladislav Grigoryevich Ardzinba. *Materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Materials of the International Scientific Conference]. Sukhum: AbI-GI, 2016. 736 p. (In Russ.)
31. Zakrizevska M. The Components of an Ideal Politician's Image: the Views of Politicians. 2018. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/330152111> (accessed: 09.03.2020).

Сведения об авторах

Агрба Амина Алексеевна, кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры медийной политики и связей с общественностью, МГИМО (У) МИД России (119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76)

Агрба Лана Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германских языков, Абхазский государственный университет (384904, Абхазия, г. Сухум, ул. Университетская, 1)

Information about the authors

Amina A. Agrba, PhD in culture studies, lecturer at PR department, Faculty of International Journalism, MGIMO-University (76, Vernadskogo Prosp., Moscow, 119454, Russia)

Lana A. Agrba, PhD, Associate Professor of the Department of Roman and German Languages, Abkhazian State University (1, Universitetskaya St., Sukhum, 384904, Abkhazia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	17.10.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	01.02.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	11.02.2024

Научная статья / Article

UDC 78.072

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-1-43>

Chinoiserie Trend in Chinese Pop Music and Its Role in Inter-Civilizational and Intra-Cultural Communication

Audra-Kristina I. Zabulionite^{1,2}, Jiang Tao³

¹A. I. Herzen Russian State Pedagogical University;

²St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia,
k.zabulionite@holism-culture.org; zkristi@mail.ru

³A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia,
372816639@qq.com

Abstract. *The chinoiserie phenomenon, which combines European forms with elements of Chinese traditional culture, initially emerged in Europe as a result of inter-civilizational communication. At the end of the 20th century, the phenomenon of Chinese chinoiserie was formed in various cultural spheres, including pop music. The artistic, aesthetic and cultural value of the chinoiserie trend has sparked controversy among Chinese musicologists. The authors of the article define chinoiserie as stylization and discuss different communicative styling functions in the case of Western and Chinese chinoiserie.*

Keywords: intercultural communication, stylization, traditional Chinese culture, contemporary Chinese music

For citation: Zabulionite A.-K. I., Jiang Tao. Chinoiserie Trend in Chinese Pop Music and Its Role in Inter-Civilizational and Intra-Cultural Communication.